

автора первоначальной сербской редакции Синодика. Соловьев думает, что в первоначальном тексте стояло: „Савве иеромонаху многая лета“ и что поправка на „вечную память“ выполнена позднейшими переписчиками по смерти Саввы в 1235 г. По его мнению, приведенный здесь сан Саввы „иеромонах“ указывает на 1233 год, когда Савва перестал быть архиепископом (отрекся в 1233 г. от архиепископства, посвятив на это место своего ученика Арсения, после чего отправился в путешествие в Святую Землю), но не был еще прославлен как „святопочивший первый архиепископ Сербской земли“, как его обычно зовут после смерти¹⁵¹. Последнее предположение не может быть принято по некоторым соображениям. Во-первых, упомянутая вечная память иеромонаху Савве, имеющаяся в Иаковлевой редакции, отсутствует во всех текстах редакции архиепископа Арсения, очевидно, потому, что несколькими строками далее в этих текстах находится вечная память „Савве, первому архиепископу Сербской земли“. Архиепископ Арсений знал к кому относится статья об иеромонахе Савве в использованной им предшествующей рукописи Синодика, и потому сознательно выпустил эту статью в тексте своей редакции. Во-вторых, к 1234 г. статья об иеромонахе Савве никак не могла относиться, потому что иеромонахом св. Савва в то время не был. Если бы, отрекшись от „архиепископства всей Сербской земли“, он принял „великую схиму“, то стал бы монахом, а не иеромонахом. Но этого не случилось. На самом деле, сложив с себя сан автокефального сербского архиепископа, Савва не отрекся от святительского сана: таким его представляют современники, в частности Доментин, сопровождавший его в путешествии по святым местам. Он называет Савву преосвященным, описывает совершение им литургии у гроба господня, на Синае, в Тырнове, говорит о святительском благословении царю Иоанну Асеню и всему болгарскому собору. Таким образом, архиепископ Арсений в 1234 г. никак не мог титуловать Савву иеромонахом. Однако наличие этого сана при имени Саввы в конце текста первоначальной редакции сербского Синодика действительно заслуживает пристального внимания: оно указывает на время составления первоначальной редакции — период иеромонашества Саввы между 1201 и 1204 гг. В это время он подвизался в Карейской келье, недалеко от Русского монастыря. Здесь он, вероятно, нашел текст русского Синодика, может быть, в одной из четырех рукописей „Синакаря“, упомянутых в известном описании имущества Русика 1142 г.¹⁵²

Можно догадываться, что выполнение Саввой этого канонического труда именно в это время не являлось случайностью, а было вызвано какими-то особыми церковно-политическими обстоятельствами. Следует обратить внимание на то, что источники, относящиеся к биографии этого сербского деятеля, согласно говорят о его ревности в укреплении православия и о борьбе с еретиками. Нет никакого сомнения, что решительные и жестокие меры, предпринятые Неманей для искоренения ереси в детские годы Саввы, не ликвидировали богомильского вопроса и что загнанное в подполье движение, вероятно, не без связи с его развитием в соседней Боснии, временами сильно беспокоило сербскую государственную власть и церковную иерархию. Не случайно же, что источники, говорящие о деятельности и других сербских

¹⁵¹ А. Соловьев. Сводочанства... стр. 55—56.

¹⁵² Акты Русского на св. Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона, Киев, 1873, стр. 54—55; В. Мошин. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI—XII веках, BS, XI, 1950, стр. 36.